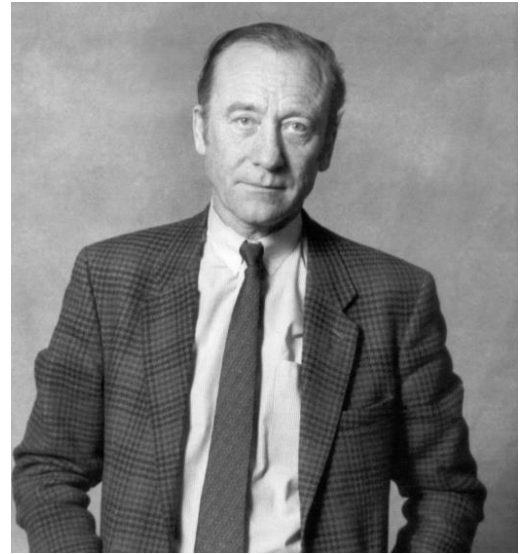

«Щедрин — большое „Щ“ русской музыки»

А. А. Вознесенский

Родион Константинович Щедрин (1932) родился в Москве, в семье выпускника Московской консерватории, композитора и педагога Константина Михайловича Щедрина и экономиста, любительницы музыки Конкордии Ивановны Щедриной.

Музыкой Родион был окружён с самого детства: слышал игру отца на скрипке, инструментальное трио в составе отца и его братьев. Он обладал редкостными музыкальными данными, абсолютным слухом, мог запомнить музыку с одного прослушивания. Однажды в Алексино приехала актриса В. Н. Пашенная, она заметила талант мальчика и отправила его за свой счет в Москву, на учебу в консерваторию.

В 1941 году, несмотря на то, что страна находилась в состоянии войны, мальчика отдали в Центральную музыкальную школу при консерватории г. Москвы. Кроме этого, он начал брать частные уроки игры на фортепиано у М. Л. Гехтман. Однако вскоре школа была закрыта, а семья Щедриных отправилась в эвакуацию в Куйбышев (ныне Самара).

Сюда для завершения работы над Седьмой симфонией приехал Дмитрий Шостакович, который в то время был председателем Союза композиторов СССР. В Самаре были также переброшены многие деятели культуры, в том числе труппа большого театра. Мальчику часто приходилось находиться на репетициях оркестра Шостаковича.

В 1943 году у семьи появилась возможность вернуться в Москву и Родион Щедрин, вновь стал посещать Центральную музыкальную школу. Однако у него самого были совершенно другие планы. Он считал, что не должен заниматься пустым делом – изучением гамм, а должен защищать Родину.

11-летним мальчишкой он дважды убежал на фронт, и ему однажды даже удалось дойти до Кронштадта. Родители решили не заставлять сына учиться в музыкальной школе, а определили его в Нахимовское морское училище, которое находилось в Ленинграде. В то время казалось, что мечта отца видеть своего сына музыкантом провалилась, но позже произошли события, которые предопределили его дальнейшую судьбу и изменили жизнь Родиона Щедрина невероятным образом.

В начале 1945 годов в Союзе открылось Московское хоровое училище, куда брали одних мальчиков. Его основателем и директором был известный хормейстер А. Свешников. Он пригласил в свое учебное заведение Константина Михайловича Щедрина, отца Родиона, преподавать музыкально-теоретические предметы, а также историю музыки. А тот, в свою очередь, решил привести сюда учиться своего Родю, у которого, как и у отца, был идеальный музыкальный слух и неплохой голос.

С первых же дней учебы в училище хоровое пение захватило Р. Щедрина. Позже первые его произведения были связаны именно с хором. Кстати, уже во время учебы в училище многие из воспитанников делали опыты в музыкальной композиции, а их директор давал юным композиторам возможность сразу же исполнять сочиненные ими произведения.

В 1947 даже был проведен конкурс будущих композиторов, причем председателем жюри был сам Арам Ильич Хачатурян. И вот победителем конкурса стал Родион Щедрин – композитор хоть и совсем юный, но, безусловно, талантливый.

В 1950 году Родион Щедрин поступил в Московскую консерваторию, причем сразу на два факультета – фортепианный и теоретико-композиторский. Его учителем стал профессор Яков Владимирович Флиер. Юноша так увлеченно занимался игрой на любимом инструменте, что даже подумывал уйти с композиторского факультета, однако его педагог не одобрял этого решения юноши. За период учебы он получил огромный запас знаний, а также развил свой музыкальный вкус.

К великому удивлению многих преподавателей, Родиона Щедрина – сына музыкального теоретика – стала интересовать русская фольклорная музыка, элементы которой он использовал в своих произведениях. Он органично синтезировал различные отрывки из народных песен и частушек, в результате чего у него получалась весьма своеобразная и очень красочная музыка. Родион Щедрин участвовал в фольклорных экспедициях, записывал на магнитофон народные песни, которые с удовольствием для него исполняли сельские жители. Кстати, Первый концерт для оркестра, который он написал в 1963 году, был назван «Озорные частушки».

Первый концерт для фортепиано, созданный студентом консерватории в 1954 году, по счастливому стечению обстоятельств был включен в концертную программу одного из пленумов ЦК КПСС. Его виртуозно исполнил сам автор, а вскоре получил письмо о том, что его приняли в члены Союза композиторов. Для студента 4-го курса это было невероятной удачей. После окончания консерватории он поступил в аспирантуру по композиции, а его руководителем стал Ю. Шапорин.

В 1958 году в жизни молодого композитора началась романтическая полоса. Он познакомился с известной балериной, примой Большого театра Майей Плисецкой.

А случилось это вот как. Родион был вхож в круг знакомых Лилии Брик, музы Владимира Маяковского, и был частым посетителем ее знаменитых вечеров. Однажды хозяйка дома дала Родиону Константиновичу прослушать запись, сделанную на магнитофонной пленке, где Майя Плисецкая пела мелодию балета «Золушка» (Прокофьева). Композитор был просто изумлен: он знал Майю как талантливую балерину, но то, что она умеет так правильно и точно воспроизводить сложнейшие мелодии, даже не мог предположить.

Ее нежный голос запал ему в душу, и вот однажды он получил приглашение от Лилии на вечер. Среди приглашенных была также Плисецкая.

Родион Щедрин, конечно же, при первом же удобном случае познакомился с ней. В этот день он играл на фортепиано только для нее.

Затем он вызвался развести ее и других почетных гостей на своем авто по домам. В конце поездки в автомобиле остались только он и Майя.

Некоторое время они беседовали. Затем, прощаясь, она попросила его записать для нее ноты мелодии из фильма “Огни рампы”. Он с радостью взялся сделать это для нее, ведь благодаря этому он должен был еще раз встретиться с ней.

Двух талантливых людей окончательно сблизил балет «Конек-Горбунок», написанный Щедриным и включенный в репертуар Большого театра. Он приходил на репетиции не только для того, чтобы руководить оркестром, но и посмотреть на Майю. Будучи известной балериной, она часто бывала на гастролях по миру, поэтому постоянно находилась под пристальным наблюдением КГБ.

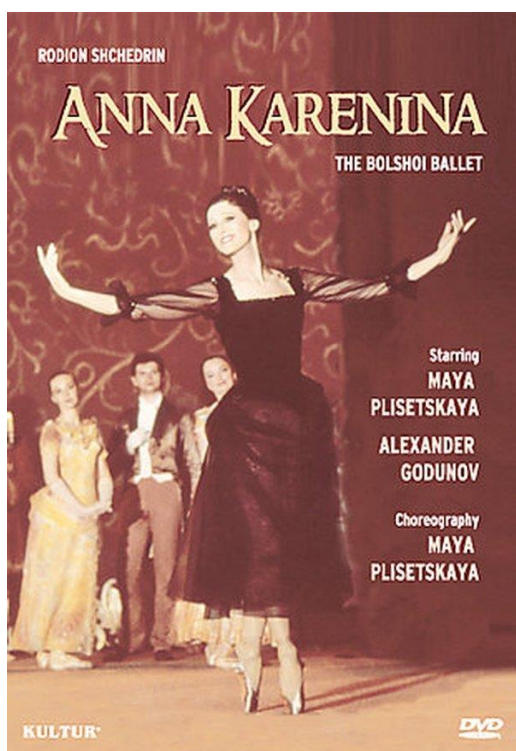
Заметив интерес Щедрина к ней, друзья из верхов предупредили его об этом, однако ему было все равно, и он продолжал всюду следовать за ней. В том же 1958 году они стали жить вместе, но не зарегистрировали отношения. Затем они провели поистине райское лето в Доме отдыха творчества Композиторов в Сортавале, на Ладожском озере.

Продолжением свадебного месяца стало путешествие из Москвы в Сочи на автомобиле Щедрина. По возвращении в Москву Родион Щедрин решил узаконить свои отношения с Майей. Это был настоящий брак по искусству, который сохранился на всю жизнь. Брак Плисецкой и Щедрина был зарегистрирован в Москве 2 октября 1958 года.

Большинство балетов Щедрина были связаны с его супругой, Майей Плисецкой. Так, в “Коньке-Горбунке” балерина исполняла партию “Царь-Девуцы”. К окончанию аспирантуры в 1959 году Щедриным были созданы следующие произведения: несколько фортепианных сочинений, хоры, Первая симфония, «Веселый марш монтажников-высотников» - песня из кинофильма «Высота» и т. д. В 60-х Родион Щедрин создал самое исполняемое сочинение - “Кармен сюита”.

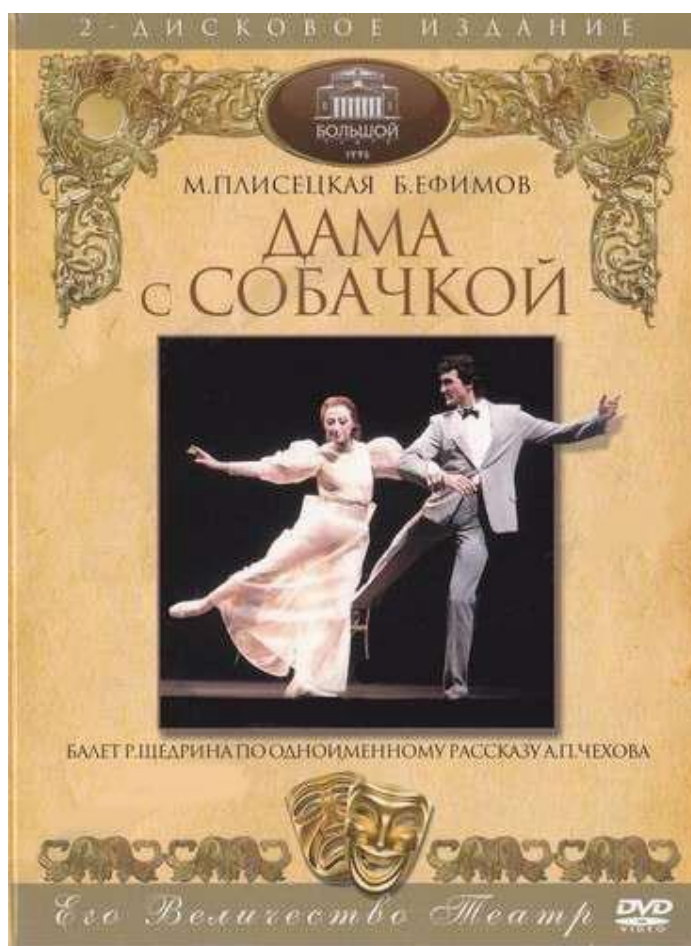
К этому периоду также относится написанная им первая опера «Не только любовь» (он посвятил ее Плисецкой). Были созданы концерты для оркестра - “Звоны” и “Озорные частушки”, а также две крупные оратории «Ленин в сердце народном» и «Поэтория» и, пожалуй, самое масштабное из его произведение для фортепиано – 24 прелюдии и фуги.

В новом десятилетии Щедрин Родион Константинович стал работать над оперой «Евгений Онегин», которая была предназначена для Большого театра. Затем в его творчестве приходит полоса сатиры и юмора. Именно к этому периоду относятся «Озорные частушки» и «Бюрократиада». В академических кругах “Частушки” не особо были приняты, зато их очень полюбил народ. Это произведение пришлось по душе американскому дирижеру композитору Л. Бернстайну. Среди известных произведений, написанных им в 70-х, были либретто для сценических произведений: опер - «Мертвые души», «Лолита», балетов - “Дама с собачкой”, «Чайка», “Анна Каренина”, которые он посвящает своей супруге.

В 1981 году Щедрин создает шесть хоров на стихи Александра Сергеевича Пушкина, «Казнь Пугачева», «Тетрадь для юношества», а также 15 пьес для фортепиано, «Концертино» и др. Середина 80-х ознаменовалась для него созданием произведений, посвященных юбилею его кумира, 300-летию И. С. Баха. Его произведение для органа, флейт, фаготов и тромбонов «Музыкальное приношение» поразило всех масштабностью. Создавалось такое впечатление, что он возвел своеобразный памятник памяти великого композитора. Компактная версия «Приношения» стала часто звучать в Рижском Домском соборе. Другим сочинением Щедрина, которое он также посвятил 300-летию Баха, была сольная соната для скрипки «Эхо» (1984 г.). Ее стали исполнять такие именитые скрипачи, как У. Хельшер, М. Венгеров, С. Стадлер и др. В том же году Р.Щедрин написал пьесу «Автопортрет» для симфонического оркестра.

С началом процесса перестройки перед творческой интеллигенцией были открыты новые возможности: теперь они могли иметь зарубежные контракты. В 1988 году в Массачусетсе состоялся совместный советско-американский фестиваль под названием «Делаем музыку вместе». В Штаты отправилась большая делегация из СССР. В фестивале приняли участие А. Шнитке, Г. Канчели, С. Губайдулина, В. Лаурушас. В. А. Петров, и др. Это музыкальное широкомасштабное мероприятие имело громадный художественный и политический резонанс. Далее композитору стало намного легче работать, творить свободную музыку. Об этом

свидетельствуют его произведения, созданные в 90-х и в новом тысячелетии.

С 1991 года супруги Щедрин-Плисецкая поселились в Мюнхене. Здесь они занимались свободным творчеством. Это была прекрасная пара, которая уже давно стала одним целым. Вместе они прожили 57 лет. Майи не стало в мае 2015 года. Для ее супруга это было страшной потерей, особенно с учетом того, что ничто не предвещало ее кончины. За месяц до этого они приехали в Россию на премьеру его «Левши». Всемирно известная балерина чувствовала себя прекрасно и до утра сидела рядом с мужем во время премьерного банкета. Родион Щедрин после смерти Плисецкой сообщил о том, что они вместе составили завещание, в котором записана их последняя воля. Похорон ни у нее, ни у него не должно быть. Они желают, чтобы их тела были кремированы, пепел смешан друг с другом, а затем развеян над Россией. Как понимаете, это должно быть тогда, когда произойдет смерть Родиона Щедрина. А пока урна с ее прахом хранится в доме композитора. Дай бог ему долгих лет жизни!

ПОЭТЫ И МУЗЫКАНТЫ О Р.К.ЩЕДРИНЕ

«Однажды Гия Канчели, композитор в бархатной темно-синей тужурке и с такими же бархатными глазами, после премьеры, на которую он приехал из Германии, говорил мне о Родионе Щедрина: „Это большой композитор, может быть, крупнейший в мире сейчас“. Привыкнув к ревнивому лепету моих коллег, я был поражен.

Щедрин — большое „Щ“ русской музыки. Такой буквы нет ни в одном алфавите — ни в английском, ни в немецком. Беспощадная новая его музыка — мощная, щемящая, прищуренная от боли или от смеха. Великие Шостакович, Шенберг, Шнитке, Штокхаузен работали в реалиях XX века. Щедрин же прыгнул с нами физически в XXI век. Какой надо иметь талантиЩЕ, чтобы из нашего дерьма и ужаса создать сокровиЩЕ!

Ещё, Щедрин, ещё!»

А. А. Вознесенский

«Его гениальное ощущение оркестрового звучания сказалось не только в очень популярных Первом концерте для оркестра „Озорные частушки“ и „Кармен-сюите“. Королём современного оркестра называют его профессионалы, имея в виду максимальную звуковую выразительность при максимальной концентрации и экономии средств. Его произведения играют лучшие исполнители мира, такие как Л. Маазель, С. Озава, М. Янсонс, О. Мустонен, М. Венгеров. Особенно я ценю его неприятие компромиссов даже в очень трудное для русской музыки время. Он всегда был новатором в музыке и не опасался публично демонстрировать свою полную поддержку любым отклонениям от „официального советского музыкального курса“».

М. Л. Ростропович

«В этом сезоне надеюсь познакомить как можно более широкий круг зрителей с новой постановкой Мариинского театра — «Мёртвыми душами». Это великая опера Родиона Щедрина, не я один, кстати, ставлю это произведение в один ряд с «Войной и миром» Прокофьева или с «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича. С первой же минуты мы видим в гоголевских героях себя, это зеркало беспощадно метко показывает, как мы живём, какие мы жуткие и почему такими стали. Поразительно, но сегодня, в 2011 году, эта опера воспринимается гораздо острее, чем в конце 1970-х, когда её впервые поставили. Гоголь обладал удивительным зрением и слухом. Только он мог увидеть и описать Россию так метко. Многие из тех, кто уже побывал на спектакле, поразились, сколь актуален он сегодня. И тема хриstopродавцев, и пассаж о том, что «один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья». Зрители

смеются в этом месте, но смеются-то они над собой. А потом задумываются о том, что почти два века прошло и при этом мало что изменилось».

В. А. Гергиев

«Щедрин — мастер оркестровки, комбинаций оркестровых красок, внезапных эффектов. Материал его произведений кажется на первый взгляд обманчиво простым. Но искусная изощренность его языка ведет нас в глубины музыки, которая полна искрометности, остроумия, иронии, юмора, жизнерадостности, подлинного комизма...»

Л. Мазель

«Его музыка вечна, популярность её будет со временем только возрастать. Большие личности всегда задают тон времени. Новое не всегда удобно для современников, что закономерно. Для меня Родион фигура знаковая, Он великий композитор. Время его настоящего полного признания ещё впереди. Я уверен, что его будут играть всегда и везде. Главное, что его творчество всегда связано с русским фольклором. Он национальный русский композитор. Я очень люблю его музыку, чту его как пианиста, как моего великого друга».

С. Л. Доренский

«Я могу сказать, что мой слух необыкновенно любовался его „Кармен-сюитой“. Это для меня прелестная совершенно вещь, потому что здесь как бы современное перенесение музыки не оскорбляет то, что всем известно. Наоборот, музыка целует музыку. Они находятся в нежном и неоскорбительном для слуха союзе».

Б. Ахмадулина

«Сочетание блестящего остроумия и глубокого чувства драмы, тонкой мысли и мощной конструкции, смелого, подчас дерзкого эксперимента и неизменности русской национальной традиции, помноженное на высочайшую технику письма, — это всегда восхищало и восхищает меня в творчестве Родиона Щедрина».

М. В. Плетнев

«Родион Щедрин подарил Нью-Йоркской филармонии шедевр, который войдет в небольшое число написанных за последнее время произведений, обогативших репертуар классической музыки. Сюжет оперы восхитителен. Материала в ней для театра предостаточно. Это и притча, это и страстная чувственная и платоническая любовь, и страшный грех убийства, расплата за него, татарский плен и пытки, белая горячка героя, которого преследует призрак

запоротого им до смерти монаха, восхитительная цыганка и жестокий князь. Щедрин все эти сюжетные нити сводит в увлекательную музыкальную ткань...

Радостно видеть композитора, который пишет настоящую музыку, а не просто набор звуков, притягивающий внимание к их создателю только потому, что автор прославлен и знаменит... Сколько раз мне доводилось наблюдать, как некоторые надменные творцы с их риторическими претензиями на создание так называемой «музыки будущего» бесследно исчезали, несмотря на титанические усилия их неистовых адептов.

Радостно осознавать, что судьба даровала мне достаточно долгую жизнь и возможность быть участником случившегося».

Л.Мазель

«Казнь Пугачёва» — одно из самых дорогих для меня сочинений Щедрина. Его язык, как всегда, у Родиона, правдив и ярок. Четкая архитектура эпизодов, свободная техника письма, искусное сплетение голосов — все это делает музыку «Пугачева» совершенной. Здесь нет ничего лишнего, здесь каждая нота, каждый нюанс, каждый штрих используются с предельной силой и эффективностью. Для меня каждое исполнение поэмы «Казнь Пугачева» — это лично пережитое событие.

Требовательность Родиона хорошо известна, с годами он своих принципов не изменил: интерпретатор должен буквально до сотой доли выполнять все то, что написано в партитуре. Мастерство и совершенство складываются из нюансов, из деталей, из четкого выполнения указаний композитора. Общая линия, конечно, крайне важна, но художественное целое немислимо без наличия всех слагаемых в интерпретации. И здесь нет главного и второстепенного: все важно, каждая мельчайшая деталь определяет высокий конечный результат.

За многие годы нашего общения я, наверное, уже могу позволить себе сказать, что проник в суть его творчества. Его музыку я уже просто чувствую, мне и слов особенных не нужно. Мировая премьера оперы «Боярыня Морозова», доверенная мне, это бесценный подарок судьбы. Ещё один шаг вперед в моей профессиональной жизни. Момент абсолютного творческого счастья, которое, я надеюсь, разделит с моим замечательным хором».

Б. Г. Тевлин